

УДК 070: 81'27

DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-4-562-572

**КОЛУМНИСТИКА СВЕТИСЛАВА БАСАРЫ
КАК ВАРИАНТ ВОПЛОЩЕНИЯ КАТЕГОРИИ АВТОРСТВА
В СЕРБСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ**

**COLUMNISTICS OF SVETISLAV BASARA AS AN EMBODIMENT
OF THE CATEGORY OF AUTHORSHIP IN THE SERBIAN JOURNALISTIC TEXT**

**А.Н. Жаворонкова
A.N. Zhavoronkova**

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, 1 линия ВО, 26

Saint-Petersburg State University,
26, 1st line of Vasilievsky Island, Saint-Petersburg, 191186, Russia

E-mail: annyare@yandex.ru

Аннотация

Новый виток развития стратегических коммуникаций и мощнейшее влияние на медиа мировых глобализационных процессов требуют обновления на речевом уровне системы взаимоотношений автора-публициста с аудиторией, модернизации категории авторства в публицистическом сегменте медиадискурса. Анализ речевого воплощения одной из ключевых текстовых категорий производится на примере авторской колонки выдающегося сербского прозаика и публициста Светислава Басары, публикуемой на страницах общественно-политической газеты “Danas” (Сегодня). Типологизированы речевые средства, используемые автором для трансляции установки на диалог с адресатом; выявлены факторы, которые определяют специфику гипотезы адресата, транслируемой колумнистом в своих текстах. Мы предполагаем, что тип диалогических отношений, возникающих в текстах колонки Светислава Басары, обуславливает ролевой репертуар автора-публициста, который, в свою очередь, диктует форму речевой репрезентации категории авторства. Лингводискурсологический вектор в развитии медиалингвистики, в сербской научной среде пока что не удостоен внимания, а потому в методологическом отношении данное исследование может считаться новаторским. Международная компонента, связанная с опытом зарубежных славяноязычных СМИ, в частности – Сербии, позволяет в сравнительной перспективе взглянуть на российские медиа, по-новому оценив современное положение дел в речевой практике отечественных СМИ.

Abstract

A new round of development of strategic communications and a powerful influence on the media of the global globalization processes require updating at the speech level the relationship between the author-publicist and the audience, modernizing the authorship category in the journalistic segment of the media discourse. An analysis of the speech embodiment of one of the key textual categories is carried out on the example of the author's column of the outstanding Serbian prose writer and publicist Svetislav Basara, published on the pages of the socio-political newspaper “Danas” (Today). The speech tools used by the author to translate the installation into a dialogue with the addressee are typologized; Factors that determine the specificity of the recipient hypothesis broadcast by the columnist in their texts are revealed. We assume that the type of dialogic relations that arise in the texts of the column by Svetislav Basara determines the role repertoire of the author-publicist, who, in turn, dictates the form of speech representation of the authorship category. The linguodiscourse direction in the development of media linguistics, in the Serbian scientific environment, has not yet received much attention, and therefore, from a methodological point of view, this study can be considered innovative. The international component related to the experience of foreign Slavic-speaking media, in particular, Serbia, allows a comparative

perspective to look at Russian media, taking a fresh look at the current state of affairs in the speech practice of domestic media.

Ключевые слова: публицистический текст, колумнистика, категория авторства, авторские роли, диалогичность, интенциональность.

Key words: journalistic text, columnist, category of authorship, author's roles, dialogism, intentionality.

Введение

Речевое воплощение категории авторства – одна из ключевых проблем современной медиалингвистики, которая, как правило, рассматривается в контексте концепции диалогичности, особенно активно разрабатываемой в коммуникативистике. Один из наиболее авторитетных в этой сфере специалистов О.С. Иссерс предлагает рассматривать процесс воздействия автором на адресата (с целью трансформации его концептуального сознания) как комплексное явление, характеристики которого обусловлены типом взаимодействия коммуникантов. В результате этого взаимодействия, по мысли исследователя, происходит «идентификация» говорящего и аудитории. «Основные ценности и идеи говорящего соотносятся с идеями и установками аудитории, одни модифицируют другие. То есть в общении можно наблюдать эффект взаимовлияния, поскольку при обмене символами осуществляется коррекция модели мира обоих коммуникантов» [Иссерс, 2008, с. 26].

С нашей точки зрения, специфика этого взаимовлияния постигается при реализации активно развивающегося в медиалингвистике дискурсологического подхода [Кожина, 1999; Добросклонская, 2005; Клушина, 2008; Дускаева, 2012; Коньков, 2012] к медийным жанрам. Ученые, которые формируют этот подход подчеркивают: «В журналистских текстах, призванных ориентировать аудиторию, оказывать воздействие на общественное мнение, формировать социально активное поведение, особенно важно и социально необходимо установить отношения взаимодействия с адресатом» [Дускаева, 2012, с. 26]. Отношения эти имеют ярко выраженную «интенциональную обусловленность» [Дускаева, Цветова, 2012].

При авторской установке на информирование адресат «проявляется в тексте вследствие стремления автора достичь адекватной осведомленности читателя, для чего широко используются фактические данные, вводятся уточнения, акцентируются наиболее важные из них» [Дускаева, 2012, с. 41]. Коммуникативные действия, обусловленные установкой автора на оценку происходящего, как правило, связаны с апелляцией автора к читателю с целью добиться взаимопонимания, вызвать сочувствие, при этом «используются соответствующие средства языка и в целом активизируется эмоциональная оценочность» [там же]. При побуждении, призывающем адресата к выполнению действия, журналист приводит обоснование к выполнению данного действия, согласовывая с читателем способы и пути достижения поставленных целей, что в дальнейшем также обуславливает использование автором специфического речевого инструментария.

Схематизированный в приведенной цитате медиадискурсологический взгляд, во всей полноте представленный в монографии Л.Р. Дускаевой [2012], с нашей точки зрения, позволяет особым образом взглянуть на проблему речевого воплощения категории авторства, решение которой институционально определяет жанровую природу авторской колонки, ставшей для нас объектом изучения.

Авторская колонка – один из наиболее активно развивающихся современных публицистических жанров, основной феноменологической особенностью которых при дискурсологическом подходе считают диалогичность, проявляющуюся через взаимодействие смысловых позиций автора и адресата. Под «смысловой позицией» Л.Р. Дускаева подра-

зумекает «выражение жизненной позиции, точки зрения, определенного понимания факта, явления: в диалоге сходятся две позиции, между которыми и возникают диалогические отношения» [2012, с. 16]. «Исходя из дискурсивной природы текста, в каждом тексте исследователь может обнаружить не только отпечатки реальной действительности, в которой и ради которой создавался текст, но и некий "автопортрет" автора и созданную автором "модель" читателя» [Трофимова, 2010, с. 100]. Авторский автопортрет возникает из сочетания личного опыта, чужих текстов, вводимой системы персонажей.

Самый сложный вариант такого сочетания представлен в авторской колонке, «актуализирующей личные переживания автора по конкретному поводу в виде демонстрации точки зрения субъекта высказывания» [Ярцева, 2011, с. 227]. Информационным поводом к написанию такого текста может быть факт, событие или явление, а также судьба или характер, однако на первый план всегда выдвигается их авторская интерпретация. Текст колонки создается от имени человека, обладающего определенной биографией, чье «оценочное высказывание превращается в неопровержимое свидетельство эпохи» [Ярцева, 2011, с. 227]. Образ этого человека неизбежно и неотвратно влияет на структурные и речевые характеристики текстов данного типа. Именно поэтому авторскую колонку чаще всего рассматривают как монологический жанр, в котором адресат является лишь гипотетическим интерпретатором.

Но при этом не менее очевиден и тот факт, что диалогичность авторской колонки имеет специфические проявления: может воплощаться как побудительное и вопросительное взаимодействие с адресатом, непосредственное обращение к адресату как «отражение в тексте его гипотетической позиции – и косвенно: в учете его мысленного присутствия посредством экспрессивности, своего рода предназначенности речи адресату» [Дускаева, 2012, с. 29].

Ориентация на диалогическую природу публицистического дискурса определяет новизну и необходимость данного исследования: старейшая текстовая категория, разрабатываемая в гуманитарной науке, – категория авторства ранее не рассматривалась как диалогическая, раскрывающаяся в полемическом виде диалога. Такой подход позволит анализировать идиостиль автора-полемиста, утверждающего себя внутри национального диалога и презентующего себя в индивидуальном наборе паттернов диалога, выбор которых обусловлен авторской интенциональностью с неременной ориентацией автора на фактор адресата.

Наша цель – типологизация речевых средств, используемых автором для трансляции установки на диалог с адресатом, и выявление тех факторов, которые определяют специфику транслируемой автором гипотезы адресата. Мы также предполагаем, что тип диалогических отношений, возникающих в текстах авторской колонки, обуславливает ролевой репертуар автора-публициста. Уточнение мотивов, влияющих на выбор автором той или иной ролевой модели поведения, которая проявляется на речевом уровне, входит в задачи данного исследования.

Для реализации цели и сопутствующих ей задач мы использовали актуальные методики интенционально-стилистического анализа медиатекстов, которые сегодня активно разрабатываются на кафедре медиалингвистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ.

Основная часть

Исследователи утверждают, что «типологизация речевых феноменов на основе интенций традиционна для всей коммуникативной лингвистики» [Дускаева, Цветова, 2012, с. 19], в ходе же анализа медиаречи предлагают понимать интенциональность как «общее фундаментальное свойство ментальной и психологической организации субъекта речи,

выражающееся в намерении выразить (репрезентировать) в речи свои мнения, желания, убеждения, отношение» [Дускаева, Цветова, 2012].

Эмпирическая база нашего исследования – творчество широко известного публициста, колумниста газеты «Danas» и выдающегося сербского прозаика Светислава Басары. Басара является автором более 40 литературных произведений, а также лауреатом многочисленных премий по литературе, среди которых – престижная в Сербии литературная премия еженедельника «НИН» («Новый Информационный Вестник»), так называемая *Нинова награда*. На сегодняшний день не найдется, пожалуй, ни одного серба, который бы не был знаком с именем Светислава Басары: в настоящий момент он является одним из самых популярных и читаемых авторов среди современных сербских литераторов, что объясняет и огромную популярность его публицистических произведений, регулярно появляющихся в ведущих сербских СМИ. Темы, поднимаемые им в художественной прозе и публицистике, связаны с национальным самоопределением сербского народа, путем дальнейшего развития национальной государственности, насущными социальными проблемами. Сograждане характеризуют его манеру письма следующим образом: «Sve o sему други cute, Basara kaze jasno i glasno» (Krstarica forum. URL: <https://forum.krstarica.com/threads/svetislav-basara.165147>, дата обращения: 25.07.19). – «Все, о чем другие молчат, Басара говорит ясно и громко». Именно эти свойства привлекли наше внимание, определив выбор материала исследования.

Основной фокус внимания направлен на материалы наиболее резонансные, а именно на тексты авторской колонки «Famozno» (Известно), публикуемые на страницах упомянутой выше газеты «Danas», одного из самых авторитетных общественно-политических изданий Сербии. Выборка материала для исследования представлена текстами электронной версии газеты, опубликованными на сайте издания зимой 2018–2019 гг. (с 14 декабря 2018-го по 28 февраля 2019 года) – в период, совпавший в Сербии с массовыми городскими протестами против президента Александра Вучича: всего 38 текстов на сербском языке.

Первый шаг «навстречу» аудитории заложен в выборе автором названия для своей колонки – «Famozno». Имя является звеном, определяющим структурные и содержательные черты данных текстов: задает идейное направление публикуемых текстов и служит воплощению в них авторского замысла. Авторитетный сербский интернет-ресурс по лексикографии Šta znači.com однокоренному прилагательному *famozan*, от которого образована интересующая нас номинация, дает следующую дефиницию: «Широко известный, знаменитый, обладающий славой; тот, о ком много говорят, выдающийся», а в качестве второго значения приводит: «обладающий дурной славой» [Šta znači, 2014]. Название колонки Басары «Famozno» на русский язык мы бы перевали как *известно, очевидно*. Смыслы, закладываемые автором в название (а мы предполагаем, что здесь могут актуализироваться смыслы сразу двух приведенных дефиниций), и определяют ее идейно-содержательный вектор, сигнализируя, что речь в текстах пойдет о наиболее актуальном, насущном. Действительно, темы, который автор поднимает в колонке, связаны с наиболее конфликтными зонами современной информационной повестки – внутренняя политика страны, будущее политической карьеры Александра Вучича, статус Косово. Значение колонки содержит установку на продолжение и развитие уже начавшегося публичного диалога и вместе с тем – определенное отношение к проблеме, фиксируемое автором в названии. С этой точки фиксации начинается наращивание смыслов, развитие диалога автора и читателя.

Обратим внимание на то, что колонка Светислава Басары публикуется на сайте издания под рубрикой, именуемой «Dijalog» (Диалог), что, на наш взгляд, сигнализирует как об особенностях собственно авторской интенциональности, так и содержит общередакционную, надтекстовую, интенцию. Наличие рубрики с подобным названием задает динамику взаимоотношений издания/автора со своей аудиторией, которую можно расце-

нить как попытку идейной консолидации сербских читателей под знаком того, что уже известно, но требует дополнительного оценочного осмысления. Оценочная интенция соответствует кредо автора, его сверхзадаче и реализуется на речевом уровне.

Первое, на что мы обращаем внимание – способ реализации в текстах воздействующего целеполагания, проявляющегося в отношениях «Я – Вы» и «Мы с Вами». «Для достижения эффективности убеждения и воздействия особенно важно приблизить адресата к себе и приблизиться к нему, добиваясь особых доверительных отношений с ним» [Дускаева, 2012, с. 30]. Для этого автор активно привлекает идентификационные формулы – «языковые обороты, с помощью которых адресат побуждается говорящим идентифицировать, отождествить себя с ним» [Михальская, 1996, с. 30]. В этом плане особенно продуктивно и широко распространено употребление личных местоимений в форме 2 лица «мы», «мы с вами», а также притяжательного местоимения «наш». Тексты колонки Светислава Басары демонстрируют и широкую употребительность глагольных форм 1 лица множественного числа в настоящем, прошедшем и будущем временах. «Danas **ćemo razmotriti problem**» – «Сегодня мы рассмотрим проблему»; «Pa **ćemo danas malćice pozabaviti se**» – «Сегодня мы немного развлечемся»; «**Setimo se** lekcije... pa **dokonajmo**» – «Вспомним лекцию... и наконец пойдем»; «Ajde da **popušimo** rgiću» – «Давайте разведем миф».

Таким образом автор солидаризируется с читателями, выступая от имени некоего коллективного автора, смысловая позиция которого выражена через форму «мы»-высказываний. Характерно, что среди глаголов в подобных формах доминируют обладающие эпистемологическим значением так называемые слова-эпистемики: лексемы с общим значением *знать, понимать*, придающие высказыванию «характер безусловной истины» [Михальская, 1996, с. 70].

Наблюдение за материалом демонстрирует специфику употребления личных и притяжательных местоимений в форме 1 лица множественного числа, которые привлекаются при создании приема притворного самоуничтожения. «...Zato što smo po prirodi drljavi, jadni I bedni, a ništa ne činimo da se izbavimo drljavosti, jada I bede, nego o ekujemo da to umesto nas uradi neki Saborni Dobriina...» (Podfamožna okupljanja, Danas, 3.01.19), – «Потому что мы от природы сырые и убогие и ничего не делаем для того, чтобы от этой убогости, серости и нищеты избавиться, а вместо этого ждем, что за нас это сделает какой-то добрый дядя» (здесь и далее перевод автора – А.Н.).

Консолидация с аудиторией происходит на концептуальном уровне – в рамках высказываний, несущих основной идейный посыл колонки: чаще всего это попытка в лаконичной форме охарактеризовать нацию, а также размышления о судьбе сербского народа и перспективах развития сербской государственности.

«O ćemu se tu onda radi ako ne o ćekanju da “nam” se dogodi ćudo, narod ili vođa, fenomeni, dakle, koji nam se već dvesta godina događaju I koji se svaki put pokayuju sve pogubnjii po istoriji I život» (Bacanje živog blata, Danas, 10.01.2019), – «Здесь речь идет не иначе как об ожидании чуда: что вот-вот к нам снизойдет народ, или народный лидер – явления, происходящие с нами уже в течение двухсот лет, демонстрирующие каждый раз все более разрушительные тенденции».

«...Srbliji su narod inertnih lenjivaca kiji ekstremizmu ne pribegavaju “po vocaciji” nego iz nužde. Jer da bi u Srbiji uopšte nešto dogodilo, to se mora dogoditi na silu – ponekad stranu, ponekad domaću...» (Amputacija glave, 05.01.19), – «Сербь – нация инертных ленивых людей, которые прибегают к экстремизму "не по призванию", а лишь по необходимости. Потому что если что-то у нас в Сербии вообще происходит, то обязательно через силу – временами внешнюю, а временами внутреннюю». Приведенный фрагмент демонстрирует пример использования автором приема «навешивания ярлыков» [Иссерс, 2008, с. 50]. При

этом колумнист отождествляет себя с явлениями, которым дает оценку, распространяя негативные характеристики в том числе и на себя.

В особую группу приемов, используемых сербским колумнистом, мы выделяем те, которые построены на отношениях «Я–Вы» и воплощаются как побудительное взаимодействие с адресатом. Побудительная интенциональность в текстах Басары реализуется, как правило, в жанре наставления: «Zaboravile ste, ja ću vas podsetiti» – «Вы забыли, а я вам напомню»; «Nećete utuviti, ali da ponovim» – «Вы не запомните, но я повторю»; «Evo moj savet» – «Вот вам мой совет» и т. д. Дидактическая интенция обнажает ролевую принадлежность автора: перед своей аудиторией он выступает как автор-наставник, морализатор.

Выше мы упоминали о том, что анализируемые нами тексты были опубликованы в период массовых студенческих протестов за отставку сербского президента. Будучи ярким оппозиционером, сам Светислав Басара не протестовал вместе с митингующими на улицах (в этом, кстати, заключаются многочисленные претензии к автору читателей в разделе «Комментарии»), однако являлся активным участником протестного движения, регулярно выступая с обращениями к митингующим в своих текстах: (*dragi protesti; građani i građanke; dragi protestni građani i građanke; dragi protestenti*, – всего 12 случаев употребления). Отличие состоит лишь в том, что слово автора направлено не на свержение существующей власти, но на борьбу с неосознанностью участников зимних протестов, «массовым кретинизмом», как пишет сам Басара, отношением к политическому митингу как перформансу. «...Ja zapravo protestima ovih dana šaljem SMS sledeće sadržine: dragi građanski protesti, ako ne poprimite kristalno jasnu političku formu...onda ćete, dragi protesti, završiti kao povodanj iz 2014» (Bakšiš i kazna, 15.01.19) – «Я этим протестам посылаю СМС следующего содержания: дорогие протесты, если вы не примите кристально чистую политическую форму, тогда, дорогие протесты, все закончится, как то наводнение в 2014-м». И все же митингующие представляют для автора ценный ресурс для борьбы с несовершенством политической системы, поэтому в материалах столь настойчиво активизируется побудительная модальность, выраженная в форме практического совета, предупреждения или призыва к действию. Этот призыв в текстах нередко актуализируется при помощи слов «hajde», «ajde», «ajdemo», что переводится как «Ну же!», «Давайте!». «Hajde, nemojte imati iluzija...» (Sila tihe vode, Danas, 25.02.2019) – «Ну же, не тешьте себя иллюзиями».

Побудительная модальность, реализующая интенцию призыва к действию, активизируется, прежде всего, в императивных глагольных формах, которые, согласно нашему подсчету, составляют 67 % (90 из 135) от общего числа обращений к публике. Среди них наиболее частотной является «utuvite» – «запомните» (12 случаев употребления). Среди прочих – глаголы «defokusirajte se» – «расфокусируйтесь», «dokonajte» – «поймите», «priupitate» – «расспросите», «uterujete» – «внедрите». Для автора эти слова служат звеньями цепи, образующей «побудительный цикл» [Дускаева, 2012], которую предлагается рассматривать как руководство к действию. «Oterajte, dakle – ako treba i govnavim motkama – sve pseudopolitičare koji vam se ispotiha „upucavaju“, popišajte se javno na njihove pseudopolitike, strpljivo protestujte i još strpljivije čekajte osnivanje dve-tri potpuno nove stranke, a onda se u njih učlanjujte, preuzimajte stvar u svoje ruke, nipošto ne nasedajte na obećanja da će vam neki dobričina doneti „bolji život“» (Bakšiš i kazna, 15.01.19) – «Отмахивайтесь от всех псевдополитиков, которых пытаются исподтишка до вас достучаться, помочитесь прилюдно на их псевдоидеи, терпеливо протестуйте и еще терпеливее ждите, пока не появятся две-три совершенно новые партии и тогда вступайте в них, берите все в свои руки, не дайте никому-нибудь добряку снова накормить себя обещаниями „лучшей жизни“».

Побудительный цикл строится на последовательности императивных глагольных форм, выражающих не только собственно императив, но посредством акцентирования также предупреждающих «гипотетическое “сопротивление адресата”, его возможное недо-

рие, сомнение» [Дускаева, 2012, с. 233]. Акцентуация происходит за счет подчеркнутой семантической разницы между «своими» и «чужими». Перед нами риторический прием, заключающийся в использовании автором «контрастных оценочных альтернатив» [Михальская, 1996, с. 150]: «своих» – митингующих во имя благого дела («возьмите дело в свои руки»), чьи интересы отстаивает автор, и «чужих» («псевдоидеи», «псевдополитики», «добряк, который кормит обещаниями „лучшей жизни“»), против которых протестует аудитория Басары. Предупреждение «гипотетического сопротивления» адресата (вполне закономерного, если учесть, что автор обращается к бунтующей молодежи) происходит и за счет введения в цикл экспресsem – грубой оценочной лексики. Появление в этом ряду лексемы с пейоративным значением – «помочитесь» – может быть расценено как попытка установления контакта с аудиторией – стратегический ход автора, использующего язык митингующих (показательно, что главным лозунгом минувших протестов стала реплика в адрес президента «*Vučići pederu!*»).

Следующий шаг автора к установлению контакта с аудиторией – моделирование в авторской речи читательского высказывания. Выше уже упоминалось о том, что в монологических текстах, к которым мы относим колонку, активность адресата не столь высока. В подобных текстах позиция адресата может передаваться в виде «микродиалога» (идея Л.Р. Дускаевой). Журналист, вводя реплики читателя в текст, передает его предполагаемую смысловую позицию. Приведем наиболее типичные примеры таких микродиалогов.

1) «**Vi sad mislite** da je ovo crnohumorna **sprdačina**, a ja vama kažem da stvari idu u tom smeru i da će u tom smeru nastaviti» (Iscelitelj, Danas, 22.02.2019) – «Вы сейчас думаете, что это что-то из разряда ереси и черного юмора, а я вам говорю, что дела обстоят именно так, и будут продолжаться в том же духе».

2). „Sad će **euromalčani** unisono da **zagraje**: pa da ti si lud...Slažem se» (Politika debelog creva, 26.12.2018) – «Сейчас проевропейски настроенные в унисон запричитают: да ты сумасшедший... Согласен».

3). „Pa šta – **graknuće (naoko) zubatiji** i obrazovaniji deo srpske populacije – mi s tim nemamo ništa, bilo pa prošlo, mi hoćemo da živimo dostojanstveno, po „evropskim standardima“, a ja zubonjama i pametnjakovićima „poručujem“ – hoćete...Zar vas pre neki dan nisam podsetio na biblijsku izreku „dedovi jedoše kiselo grožđe, a unucima trnu zubi“. Ali, šta **mi imamo** sa našim dedovima – opet će graknuti zubonje – i je li pravedno da mi ispaštamo zbog **pizdarija** koje su pravili naši askurđeli? Hm! Možda nije pravedno – udobno nije svakako – ali je neizbežno» (Iscelitelj, Danas, 22.02.2019) – «Ну и что, – **гаркнут** самые зубастые и наиболее образованные представители сербской популяции, – мы к этому не имеем никакого отношения, было и прошло, мы хотим жить достойно, по "европейским стандартам", а я этим **зубастым умникам** отвечаю – так и будет... Разве не напоминал я вам как-то библейское выражение "деды ели кислый виноград, а зубы сводит у внуков". Но что у нас общего может быть с дедками – опять **заведут свою песню зубастые** – разве справедливо, что мы тут страдаем из-за ... (использована ненормативная лексика – А.Н.), которую натворили наши предки? Хм! Может, несправедливо – неудобно это уж точно – однако неизбежно!»

Перед нами риторический прием включения в текст воображаемой речи противника или оппонента, «долженствующей раскрыть его подлинные мысли и интересы» [Михальская, 1996, с. 151]. Прогнозируемое сомнение адресата («pa da ti si lud» – «да ты сумасшедший»; «Pa šta!» – «Ну и что!»; «Ali, šta mi imamo sa našim dedovima» – «Однако что у нас может быть общего с нашими предками»; «je li pravedno» – «разве справедливо»), смоделированное в ответных репликах, задает динамику диалектического развития авторской мысли по модели *тезис – антитезис*, в результате которого выводится синтетическое суждение. При этом «последнее слово» («Možda nije pravedno...ali je neizbežno» – «Может, и несправедливо, но неизбежно») автор, безусловно, оставляет за собой. Подоб-

ный прием оказывается продуктивным и в плане формирования образа читателя, который складывается из представлений колумниста о его речевом поведении и психологических поведенческих характеристиках. Система этого образа включает оценочные лексемы *гаркнут, запричитают, зубастые*; иронию (авторитет собеседника умалется через осмеяние: «наиболее образованные представители сербской популяции») и воссоздание гипотетических высказываний адресата с пейоративным значением («*mi ispaštamo zbog rizardarija*»), – мы страдаем из-за... (использована ненормативная лексика – *A.H.*)), что в целом характеризует оппонентов колумниста как недальновидных, агрессивных, склонных к резонерству собеседников. Этот тип диалогизации обнажает ролевые характеристики автора: перед своей аудиторией он выступает в роли провокатора.

Провокативность выражается на уровне взаимодействия авторской и читательской позиции, построенного по принципу идейного «противостояния» оппонентов. В материалах мы находим следующие высказывания: «*premetite pamet iz dupeta u glave*» – «начните уже думать не ... (использована ненормативная лексика – *A.H.*), а головой»; «*napregnite ostatke imaginacija*» – «напрягите остатки вашей фантазии»; «*utuvite u vaše protestentske glave*» – «зарубите себе на своем носу, протестующие».

Посредством речевой агрессии автор особым образом воздействует на свою аудиторию, уже не прогнозируя, но намеренно провоцируя «возможное "сопротивление" со стороны гипотетического читателя» [Дускаева, 2012, с. 69]. Тем самым автор открывает себе дополнительные возможности воздействия на аудиторию; повод для открытого выражения (в форме ответов на предполагаемые возражения моделируемого адресата – протестующей беспартийной молодежи без политических амбиций) своей, подчас противоречивой, парадоксальной позиции.

Любопытно отметить, что помимо создания портрета собеседника для автора очень важно уточнение собственного образа, которое осуществляется с помощью приема автономинации. Данный прием исследователи относят к стратегиям персонификации, имеющим отношение к процессу формирования имиджа. «Современное понимание имиджа предполагает динамику в соотношении реальных качеств личности и смоделированных, обусловленных ролевой установкой. Выбор имиджа осуществляется на основе прогнозирования аудитории. Задача понравиться «своему народу» является, по сути говоря, коммуникативной стратегией. Способы решения этой задачи определяются как речевые тактики создания имиджа» [Иссерс, 2008, с. 201]. Одной из которых является персонификация. К речевым тактикам персонификации относится прием автономинации, выражающийся в замене автономинативного 1 лица именем собственным. Так, к читателям Светислав Басара может обращаться как «Ваш покорный слуга», однако гораздо более частотным в этом отношении является специфическая номинация: *moja malenkost*.

Найти подходящий эквивалент высказыванию в русском языке представляется довольно сложной задачей, однако смысл его прекрасно раскрывается через английскую фразеологию, в которой существует высказывание «*Me, myself and I*» (Я, я и еще раз я). При этом буквальный перевод лексемы *malenkost* – мелочь [Šta znači, 2014]. Ресурс «*Vukajlija*» – крупнейший сетевой словарь сербского жаргона – дает выражению «*moja malenkost*» следующую дефиницию: «когда говоришь о себе с невероятно умным видом» [Vukajlija, 2010]. Приведенные выше значения помогают сделать вывод о том, что речь идет о ложной скромности. Английский же перевод позволяет трактовать фразу еще свободнее, как триединство – авторские ипостаси, по-разному проявляющиеся в тексте и входящие в систему речевой репрезентации образа автора.

Автономинативная является «стандартным маркером избранной роли» [Иссерс, 2008, с. 201], сигнализируя читателю о том, кто к нему обращается не частное лицо, а человек-

гражданин, чья профессия – это служение обществу, и именно так она должна восприниматься в сознании читателей.

Заключение

Проанализированный материал демонстрирует многоуровневость системы взаимоотношений смысловых позиций в тексте, суть и характер которых определяются авторской интенциональностью. Специфика этого взаимодействия обуславливает не только жанровое наполнение текста, но и речевую форму разнообразных жанровых и текстовых элементов, начиная с заголовка авторской колонки и заканчивая приемом авторской самоидентификации.

Социально-политический контекст, формирующий сложное публицистическое высказывание одного из наиболее популярных сербских колумнистов, оказывает решающее влияние на речевую репрезентацию категории авторства. Авторская интенциональность, связанная с попыткой консолидации сербских граждан, обуславливает ролевую идентификацию колумниста. С одной стороны, перед нами автор, выступающий в качестве «защитника» своей аудитории (наиболее ярко эта позиция проявляется через контрастные альтернативы *свои* – *чужие*, где *свои* – это протестующая молодежь, а *чужие* – «псевдополитики», обманывающие народ), готовый отождествлять себя даже с явлениями, которым дает негативную оценку. Дидактическая тональность, свойственная высказываниям Светислава Басары, демонстрирует другое авторское амплу: колумнист дистанцируется от своей аудитории, предлагая (посредством выстраивания цепочек из императивных глагольных форм) собственную линию действий, воспринимаемую им же как единственно возможную. Исполняя роль наставника, автор дает негативную оценку своим собеседникам за счет включения в моделируемую речь адресата лексем с пейоративным значением. А в роли провокатора колумнист сначала прогнозирует, затем намеренно провоцирует гипотетическое идейное сопротивление со стороны адресата с целью обеспечить дополнительные возможности для речевого воздействия на свою аудиторию.

Но в каждой из этих ипостасей автор форматирует собственный образ с неременной ориентацией на адресата, что подтверждает установку колумниста на диалогичность как институциональную. Здесь правомерным было бы привести изречение: «Истина рождается в диалоге». Поэтому столь активное многоаспектное привлечение к диалогу адресата в том числе может свидетельствовать о твердой установке автора на поиск истины, философской обусловленности его позиции.

Колумнистика современного сербского прозаика и публициста Светислава Басары представляет собой уникальный образец речевого поведения автора-полемиста, действующего целый комплекс средств речевого воздействия на адресата – от формирования собственной системы обращений к читателям до создания в тексте агрессивного фона за счет привлечения вульгарной лексики, – тем самым закрепляя в своей практике основные тенденции современного сербского языка.

Результаты, полученные в результате анализа речевого портрета данной языковой личности, могут быть полезными в обучении специалистов медиа, а также тем, кто изучает славянские языки, так как знакомство с опытом зарубежных славяноязычных СМИ существенно расширяет границы познания, очерчиваемые нашим языковым опытом.

Лингводискурсологический вектор в развитии медиалингвистики, позволяющий комплексно подойти к осмыслению основных модернизационных процессов в языке средств массовой коммуникации (в частности, к вопросу речевой репрезентации категории авторства в публицистике, рассматриваемой нами аспекте диалогичности), в сербской научной среде с ее ориентацией на традиции функциональной стилистики пока что не удостоен внимания, а потому в методологическом отношении данное исследование может

считаться новаторским. С другой стороны, международная компонента, связанная с опытом зарубежных славяноязычных СМИ, помогает в сравнительной перспективе взглянуть на российские медиа, по-новому оценив современные положение дел в речевой практике отечественных СМИ.

Список литературы

1. Дускаева Л.Р. 2012. Диалогическая природа газетных речевых жанров. СПб., СПбГУ, Филол. факультет, 274 с.
2. Дускаева Л.Р., Цветова, Н.С. 2012. Интенциональная стилистика как вектор развития медиастилистики. Журналистика и культура русской речи, 4: 18–33.
3. Добросклонская Т.Г. 2005. Медiateкст: теория и методы изучения. Вестник Московского университета, 2: 28–34.
4. Иссерс О.С. 2008. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., Издательство ЛКИ, 288 с.
5. Кожина М.Н. 1999. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы). Жанры речи, 2: 52–61.
6. Коньков В.И. 2012. Иерархия коммуникативных интенций в речевой структуре газетного текста. В кн.: Медiateкст как полиинтенциональная система. Под ред. Л.Р. Дускаевой, Н.С. Цветовой. СПб., Факультет журналистики СПбГУ: 179–183.
7. Клущина Н.И. 2008. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.). Автореф. дис. ... д-р филол. наук. М., 59 с.
8. Михальская А.К. 1996. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике. М., Издательский центр «Academia», 192 с.
9. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. 2010. Публицистический текст: Лингвистический анализ. М., Флинта, Наука, 304 с.
10. Цветова Н.С. 2017. Автор медiateкста: интенционально-стилистическая характеристика. Вестник СПГУТД, 1: 110–114.
11. Цветова Н.С. 2013. Категория авторства в свете интенциональной стилистики. Stylistyka, XXII: 167–177.
12. Ярцева С.С. 2011. Жанровые признаки колонки. Вестник ВГУ, 1: 226–228.
13. Šta znači.com. Famozan. [What it means. Famous]. Available at: <http://staznaci.com/famozan> (accessed: 12.07.2019). (Serbian)
14. Vukajlija. Moja malenkost. [Vukayliya. My little thing]. Available at: <https://vukajlija.com/moja-malenkost/332787> (accessed: 18.07.2019). (Serbian)

Reference

1. Duskaeva L.R. 2012. Dialogicheskaya priroda gazetnyh rechevyh zhanrov [The Dialogical Nature of Newspaper Speech Genres]. SPb., SPbGU, Filol. fakul'tet, 274 p.
2. Duskaeva L.R., Cvetova, N.S. 2012. Intencional'naya stilistika kak vektor razvitiya mediastilistiki [Intentional stylistics as a vector of the development of media stylistics.]. ZHurnalistika i kul'tura russkoj rechi, 4: 18–33.
3. Dobrosklonskaya T.G. 2005. Mediatekst: teoriya i metody izucheniya [Media text: theory and methods of study]. Vestnik Moskovskogo universiteta, 2: 28–34.
4. Issers O.S. 2008. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. M., Izdatel'stvo LKI, 288 p.
5. Kozhina M.N. 1999. Rechevoj zhanr i rechevoj akt (nekotorye aspekty problemy) [Speech genre and speech act (some aspects of the problem)]. ZHanyri rechi, 2: 52–61.
6. Kon'kov V.I. 2012. Ierarhiya kommunikativnyh intencij v rechevoj strukture gazetnogo teksta [The hierarchy of communicative intentions in the speech structure of a newspaper text]. V kn.: Mediatekst kak poliintencional'naya Sistema [Media text as a multi-intentional system]. Pod red. L.R. Duskaevoj, N.S. Cvetovoj. SPb., Fakul'tet zhurnalistiki SPbGU: 179–183.
7. Klushina N.I. 2008. Intencional'nye kategorii publicisticheskogo teksta (na materiale periodicheskij 2000–2008 gg.) [Intentional categories of journalistic text (based on material from periodicals 2000–2008)]. Abstract. dis. ... d-r filol. sciences. M., 59 p.

8. Mihal'skaya A.K. 1996. Russkij Sokrat: lekciï po sravnitel'no-istoricheskoi ritorike [Russian Socrates: lectures on comparative historical rhetoric]. M., Izdatel'skij centr "Academia", 192 p.
9. Trofimova O.V., Kuznecova N.V. 2010. Publicisticheskij tekst: Lingvisticheskij analiz [Journalistic text: Linguistic analysis]. M., Flinta, Nauka, 304 P.
10. Cvetova N.S. 2017. Avtor mediateksta: intencional'no-stilisticheskaya harakteristika [The author of the media text: intentional-stylistic characteristic]. Vestnik SPGUTD, 1: 110–114.
11. Cvetova N.S. 2013. Kategorija avtorstva v svete intencional'noj stilistiki [Category authorship in the light of intentional stylistics]. Stylistyka, XXII: 167–177.
12. YArceva S.S. 2011. Zhanrovyje priznaki kolonki [Genre column features]. Vestnik VGU, 1: 226–228.
13. Šta znači.com. Famozan. [What it means. Famous]. Available at: <http://staznaci.com/famozan> (accessed: 12.07.2019). (Serbian)
14. Vukajlija. Moja malenkost. [Vukayliya. My little thing.]. Available at: <https://vukajlija.com/moja-malenkost/332787> (accessed: 18.07.2019). (Serbian)

Ссылка для цитирования статьи

For citation

Жаворонкова А.Н. 2019. Колумнистика Светислава Басары как вариант воплощения категории авторства в сербском публицистическом тексте. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 38 (4): 562–572. DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-4-562-572

Zhavoronkova A.N. 2019. Columnistics of Svetislav Basara as an embodiment of the category of authorship in the serbian journalistic text. Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities series. 38 (4): 562–572 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-4-562-572